

Защита в ЕС объектов авторских прав при создании моделей искусственного интеллекта

Аннотация. 13.06.2024 в Европейском союзе был принят закон, регламентирующий вопросы, касающиеся искусственного интеллекта. Затронут он и вопросы защиты авторских прав. Сложности в применении нового закона неизбежно связаны с проблемами реализации положений уже существующей нормативной базы касательно регулирования вопросов авторского и смежного права на едином цифровом рынке ЕС. Майнинг данных в целях обучения искусственного интеллекта зачастую сопряжен с необходимостью использования произведений и баз данных. В этом случае налицо столкновение, с одной стороны, интересов правообладателей таких объектов, а с другой — интересов создателей моделей и систем искусственного интеллекта. Законодательство ЕС предлагает решение указанной проблемы. В то же время такое решение сложно признать оптимальным. В статье рассматриваются ключевые положения указанного закона в преломлении к обозначенной проблематике, а также анализируются зарубежные доктринальные источники и делается вывод по результатам рассмотрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, майнинг, право ЕС, модель искусственного интеллекта, свободное использование произведений, экстерриториальность, конфиденциальность

**Богдан Евгеньевич
СЕМЕНЮТА,**
доцент кафедры
интеллектуальных прав
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
besemenyuta@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.117-124

Bogdan E. SEMENYUTA,

Associate Professor of the Department of Intellectual Rights of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

besemenyuta@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Protection of Copyright Objects in the EU when Creating Artificial Intelligence Models

Abstract. On June 13, 2024, the European Union adopted a law regulating issues related to artificial intelligence. He also touched upon the issues of copyright protection. The difficulties in applying the new law are inevitably related to the problems of implementing the provisions of the existing regulatory framework regarding the regulation of copyright and related rights in the EU single digital market. Data mining for the purpose of artificial intelligence training is often associated with the need to use works and databases. In this

© Семенюта Б. Е., 2025

case, there is a clash between the interests of the copyright holders of such objects, on the one hand, and the interests of the creators of artificial intelligence models and systems, on the other. EU legislation offers a solution to this problem. At the same time, it is difficult to recognize such a solution as optimal. The article examines the key provisions of this law in relation to the identified issues, as well as analyzes foreign doctrinal sources and draws a conclusion based on the results of the review.

Keywords: artificial intelligence, copyright, mining, EU law, artificial intelligence model, free use of works, extraterritoriality, confidentiality

13.06.2024 в Европейском союзе был принят закон, регламентирующий вопросы, касающиеся искусственного интеллекта¹ (далее — Закон об ИИ). Это всеобъемлющий документ, подробно определяющий обширный перечень правовых аспектов, связанных с искусственным интеллектом (далее также — ИИ).

Как раскрывается в пояснительной записке к проекту², были оценены четыре варианта политики в отношении ИИ с разной степенью вмешательства регулирующих органов:

- вариант 1: законодательный инструмент ЕС, устанавливающий систему добровольной маркировки;
- вариант 2: отраслевой, «специальный» подход;
- вариант 3: горизонтальный законодательный инструмент ЕС, реализующий пропорциональный подход, основанный на риске;
- вариант 3+: горизонтальный законодательный инструмент ЕС, реализующий пропорциональный подход, основанный на риске + кодексы поведения для систем искусственного интеллекта без высокого риска;
- вариант 4: горизонтальный законодательный инструмент ЕС, устанавливающий обязательные требования ко всем системам искусственного интеллекта, независимо от риска, который они представляют.

Каждый из указанных вариантов оценивался с точки зрения экономических и социальных последствий с особым вниманием к влиянию на фундаментальные права. Оптимальным посчитали вариант 3+, который и был реализован: соответствующий раздел X Закона об ИИ посвящен, среди прочего, созданию кодексов поведения, цель которых — побудить поставщиков систем искусственного интеллекта, не связанных с высоким риском, добровольно применять обязательные требования к системам искусственного интеллекта высокого риска.

¹ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 02.11.2024).

² URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex:52021pc0206> (дата обращения: 02.11.2024).

Необходимо особо отметить, что, согласно ст. 2 Закона об ИИ, из-под его действия прямо выведены системы искусственного интеллекта или модели искусственного интеллекта, разработанные и введенные в эксплуатацию исключительно с целью научных исследований и разработок. Кроме того, Закон об ИИ не применяется к исследовательской, тестовой или опытно-конструкторской деятельности, касающейся систем ИИ или моделей ИИ до их выхода на рынок или ввода в эксплуатацию. Также за пределами регулирования данного Закона находятся системы искусственного интеллекта, выпущенные по свободным лицензиям с открытым исходным кодом, за исключением систем ИИ с высокой степенью риска, систем, реализующих запрещенные практики, прямо перечисленные в указанном Законе, а также систем, которые подпадают под особо оговоренные в Законе об ИИ обязательства по раскрытию (transparency obligations).

В столь специфичной области совершенно необходимо определить ключевые понятия, что и реализуется в ст. 3 Закона об ИИ. Первооснова Закона — понятие системы ИИ (AI system), означающей компьютерную систему, предназначенную для работы с различными уровнями автономии. Она может проявлять адаптивность после развертывания и для достижения явных или неявных целей на основе получаемых входных данных делает выводы о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду. Как видим, определение отличается многоаспектностью и всеобъемлющим характером описания понятия, из которого следует, что в основе системы ИИ лежит компьютерная программа, созданная для целей обработки данных и выдачи результата, что характерно для многих программ, но здесь мы сталкиваемся с таким свойством ИИ, как адаптивность, т.е. способность приспосабливаться в случае внешних изменений.

Далее в упомянутой статье четко разделяются ключевые понятия: система ИИ общего назначения (general-purpose AI system) и модель ИИ общего назначения (general-purpose AI model). Под первым понимается система ИИ, которая основана на модели ИИ общего назначения и способна служить различным целям как для непосредственного использования, так и для интеграции в другие системы ИИ. Второе определяется как модель ИИ (в том числе когда такая модель ИИ обучается на большом объеме данных с использованием масштабного самообучения), которая демонстрирует значительную общность и способна компетентно выполнять широкий спектр различных задач независимо от того, как модель размещена в рынке. Она может быть интегрирована в различные последующие системы или приложения, за исключением моделей ИИ, которые используются для исследований, разработок или создания прототипов до их появления на рынке. Таким образом, модель ИИ общего назначения является основой функционирования системы ИИ общего назначения и не тождественна ей. Именно эти две категории находятся в фокусе регуляторного воздействия Закона об ИИ.

Следует отметить, что определения понятия модели ИИ Закон об ИИ не содержит. Термин «модель» в контексте искусственного интеллекта обозначает «алгоритм, основанный на (нелинейной) математической функции, которая генерирует выходные данные на основе шаблонов, полученных из обучающих данных

в процессе обучения»³. То есть модель ИИ — это математическая модель. Математической моделью называется совокупность уравнений или других математических соотношений, отражающих основные свойства изучаемого объекта или явления в рамках принятой умозрительной физической модели и особенности его взаимодействия с окружающей средой на пространственно-временных границах области его локализации⁴. Упрощенно приведенное определение можно сформулировать так: модель представляет собой математическое уравнение.

Согласно ст. 53 Закона об ИИ, поставщики моделей ИИ общего назначения обязаны составлять, поддерживать в актуальном состоянии и предоставлять доступ к информации и документации поставщикам систем ИИ, которые намерены интегрировать модель ИИ общего назначения в свои системы ИИ; внедрить политику, направленную на соблюдение законодательства ЕС об авторском праве и смежных правах, в частности, на выявление и соблюдение, в том числе с использованием самых современных технологий, оговорки о правах, выраженной в соответствии со ст. 4 (3) Директивы (ЕС) 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС.

Речь здесь идет о том, что, согласно Директиве 2019/790, в случае осуществления майнинга⁵ текста и данных устанавливается возможность свободного использования объектов авторских, смежных прав, а также баз данных, но правообладатель может воспрепятствовать этому путем резервирования своего права надлежащим образом, например машиночитаемым способом в случае контента, ставшего публично доступным онлайн. То есть правообладатель может сохранить свои права, чтобы предотвратить майнинг текста и данных, за исключением случаев, когда это делается в целях научных исследований. В тех случаях, когда указанное право на отказ (opt out) было реализовано, поставщикам моделей ИИ общего назначения придется получить разрешение от правообладателей для осуществления майнинга.

В этой связи дело *Kneschke v. LAION* называют первым в Европе, посвященным проверке законности использования произведений, защищенных авторским правом, в целях обучения генеративных моделей искусственного интеллекта.

³ *Peukert A.* Copyright in the Artificial Intelligence Act — A Primer (March 25, 2024) // GRUR International, Vol. 73. Is. 6. June 2024. URL: <https://ssrn.com/abstract=4771976>.

⁴ *Звонарев С. В.* Основы математического моделирования : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. С. 22.

⁵ Перевод термина *mining* здесь и далее не дается, так как само понятие имеет специальное содержание. В статье 2 Директивы 2019/790 дается такое определение майнинга текста и данных: это любая автоматизированная аналитическая технология, направленная на анализ текста и данных в цифровой форме с целью формирования информации, которая включает, помимо прочего, закономерности, тенденции и корреляции. В преамбуле Директивы 2019/790 поясняется, что новые технологии позволяют проводить автоматизированный вычислительный анализ информации в цифровой форме, такой как текст, звуки, изображения или данные, обычно известный как майнинг текста и данных. Майнинг текста и данных позволяет обрабатывать большие объемы информации с целью получения новых знаний и выявления новых тенденций.

Компания LAION e.V. загрузила и использовала для обучения ИИ фотографию, правообладателем которой является Кнешке. Спорное изображение было доступно бесплатно на сайте bigstock.com. Суд встал на сторону ответчика со ссылкой на научную некоммерческую цель, которую он преследовал в процессе интеллектуального анализа текста и данных. Но важно в этом деле другое. В решении суд приходит к выводу, что обучение ИИ представляет собой автоматизированный аналитический метод, который генерирует корреляции и, таким образом, подпадает под определение майнинга текста и данных⁶, а значит, использование объектов авторского права при майнинге возможно на основании исключения в ст. 4 Директивы 2019/790.

Неразрешенным в этом деле и до сих пор остро стоящим является вопрос о том, как именно должен быть выражен отказ правообладателя от использования его произведений при майнинге данных. LAION предположила, что для того, чтобы считаться машиночитаемым, отказ от использования должен быть предоставлен в определенном стандартизированном формате, который легко воспринимается поисковыми роботами и другими ботами. Истец же утверждал, что обычный цифровой текст достаточно легко читается и что требование использовать определенные форматы нежелательно, поскольку большинство авторов не обладают техническими знаниями, необходимыми для эффективной защиты своих работ от сканирования таким образом. При этом суд в этой части свое мнение никак не выразил⁷.

Европейские юристы-практики также ожидают решений иных судов, которые могут внести ясность в вопрос о границах между авторским правом и разработкой ИИ (например, *Getty v. Stability AI* в Великобритании или *The New York Times v. OpenAI and Microsoft* в США⁸).

В статье 53 Закона об ИИ также указано на обязанность поставщиков моделей ИИ общего назначения составить и опубликовать подробное резюме о контенте, используемом для обучения модели ИИ общего назначения. Согласно п. 107 преамбулы к указанному Закону, резюме должно быть существенно детализированным, чтобы правообладатели могли знать, была ли использована их работа, например, путем перечисления основных коллекций данных, которые использовались для обучения модели, таких как крупные частные или общедоступные базы данных или архивы данных, а также путем предоставления пояснения по использованию других источников.

Как видим, ключевая обязанность в сфере защиты авторских прав наложена именно на поставщика модели ИИ, а не системы ИИ. Как отмечает А. Reukert, в результате обязательство по внедрению политики модерации авторских прав во многих случаях будет сведено на нет: только когда поставщик модели интегрирует свою собственную модель в свою собственную систему ИИ, он может

⁶ URL: <https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2024/07/22/machine-readable-or-not-notes-on-the-hearing-in-laion-e-v-vs-kneschke/> (дата обращения: 31.10.2024).

⁷ URL: <https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2024/07/22/machine-readable-or-not-notes-on-the-hearing-in-laion-e-v-vs-kneschke/>.

⁸ URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=e6b1daab-06ee-4945-b972-4d64b6fea8e2> (дата обращения: 31.10.2024).

выполнять обязательства, а во всех остальных случаях поставщики модели не могут быть связаны такими обязательствами, поскольку никого нельзя обязать сверх его возможностей⁹. Нельзя сказать, что такого рода вывод совершенно очевиден и бесспорен, так как именно на стадии построения модели происходит использование объектов авторского права, в связи с чем обязанность, наложенная Законом об ИИ на поставщика модели ИИ (а не системы ИИ) выглядит исполнимой. Наложение таких обязанностей на поставщиков систем ИИ, наоборот, затрудняло бы им исполнение такого рода требований, так как их роль является производной.

J. P. Quintais также отмечает, что большинство обязательств по защите авторских прав в Законе об ИИ возлагаются на поставщиков моделей ИИ, а не на поставщиков систем ИИ¹⁰. Представляется, что наиболее логичным был бы вариант, при котором обязанность, сейчас актуальная для поставщиков моделей ИИ, была бы также распространена на поставщиков систем ИИ. При этом поставщики моделей принуждались бы к предоставлению поставщикам систем всей необходимой для этого информации.

Одной из лазеек Закона об ИИ в контексте авторского права называют отсутствие конкретных мер по устранению потенциальных тупиковых ситуаций в переговорах между правообладателями и поставщиками услуг по созданию искусственного интеллекта¹¹. Для разрешения этой ситуации исследователь предлагает ввести должность европейского институционального посредника в совокупности с заменой описанного выше института отказа (opt out) на предусмотренное Законом право на вознаграждение в пользу авторов¹².

Созвучные мысли выражают и европейские организации из всех секторов культуры, творчества и медиаиндустрии, которые просят создать четкие барьеры для генеративного искусственного интеллекта в Европейском союзе¹³. С их точки зрения, защищенный контент может использоваться только с предварительного согласия правообладателей и за адекватные деньги. В качестве минимальной меры озвучивается достижение правовой определенности и эффективности в рамках действующего, но все еще в значительной степени нерегулируемого процесса отказа: этот процесс необходимо конкретизировать и превратить в эффективный инструмент. Также авторы ссылаются на фактически паразитическую роль цифровых привратников (gatekeepers), т.е. крупных онлайн-платформ, которые являются посредниками между бизнес-пользователями и потребителями (например, Amazon, Apple, Microsoft).

⁹ Peukert A. Op. cit.

¹⁰ Quintais J. P. Generative AI, Copyright and the AI Act (August 01, 2024) // URL: <https://ssrn.com/abstract=4912701> (дата обращения: 13.11.2024).

¹¹ Geiger Ch. and Iaia V. Towards an Independent EU Regulator for Copyright Issues of Generative AI: What Role for the AI Office (But More Importantly: What's Next)? (August 03, 2024) // Auteurs & Media (forthcoming, 2024) URL: <https://ssrn.com/abstract=4914938> (дата обращения: 13.11.2024).

¹² Geiger Ch. and Iaia V. Op. cit.

¹³ URL: <https://www.medienpolitik.net/aktuelle-themen/nur-mit-sachgerechter-transparenz-und-gegen-lizenzen-542> (дата обращения: 31.10.2024).

Статья 78 Закона об ИИ особо устанавливает, что Европейская комиссия, органы по надзору за рынком и уполномоченные органы, а также любое физическое или юридическое лицо, вовлеченное в применение рассматриваемого Закона, должны соблюдать конфиденциальность информации и данных, полученных при выполнении своих задач таким образом, чтобы защитить, в частности, права интеллектуальной собственности и конфиденциальную деловую информацию или коммерческие секреты физического или юридического лица, включая исходный код от их незаконного приобретения, использования и разглашения, за исключением случаев, указанных в Директиве (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета о защите нераскрытых ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны). Тем самым дополнительно подчеркивается важность не просто соблюдения прав на интеллектуальную собственность, но и недопущения нарушений в сфере конфиденциальности. При этом особо отмечается роль исходного кода как основы программного воплощения модели ИИ, который, как известно, охраняется авторским правом в качестве составной части компьютерной программы.

Отдельно следует остановиться на такой особенности анализируемого Закона, как экстерриториальный характер его действия. Согласно п. 22 преамбулы (recital), Закон должен также применяться к поставщикам и разработчикам систем искусственного интеллекта, которые находятся в третьей стране, в той мере, в какой результаты работы этих систем предназначены для использования на территории ЕС. Как отмечает один из исследователей, преамбулы в праве ЕС не имеют обязательной силы, их основная функция заключается в разъяснении основной цели, преследуемой законодательным актом, поэтому ее содержание в данном случае выходит за рамки правового положения, которое оно поддерживает, — оно вводит экстерриториальность «через черный ход»¹⁴.

Такого рода подход беспокоит исследователей. Так, Япония известна как страна, в которой возможно использование объектов авторского права для машинного обучения без согласия правообладателя, что кардинально отличается от существующего в ЕС подхода. Как утверждает А. Реукерт, если идти до конца в экстерриториальном подходе, то любая модель ИИ общего назначения должна быть разработана в соответствии с Законом об ИИ, чтобы иметь возможность выйти на рынок ЕС¹⁵. J. P. Quintais придерживается иного мнения, считает, что если майнинг, на основе которого была создана модель, проводился за пределами ЕС, то законодательство ЕС об авторском праве не требует от поставщиков моделей общего назначения обеспечивать соответствие модели ст. 4 Директивы (ЕС) 2019/790¹⁶.

Стоит также отметить что, в контексте экстерриториальности, согласно ст. 54 Закона об ИИ, прежде чем размещать модель ИИ общего назначения на рынке ЕС, поставщики, зарегистрированные в третьих странах, должны назначить уполномоченного представителя, зарегистрированного в ЕС, и выдать ему соответствующую доверенность, содержание которой с точки зрения полномочий также урегулировано указанной статьей.

¹⁴ Quintais J. P. Generative AI, Copyright and the AI Act (August 01, 2024) // URL: <https://ssrn.com/abstract=4912701> (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁵ Peukert A. Op. cit.

¹⁶ Quintais J. P. Op. cit.

Закон об ИИ принят недавно, но уже вызывает у европейских исследователей вопросы и критику. Как афористично замечает А. Peukert, закон, который в основном делает счастливыми юристов, не является хорошим законом¹⁷. Хотя, конечно, истинно счастливым юрист может быть только тогда, когда закон написан качественно, непротиворечиво и тем самым приносит пользу, а не новые поводы для споров, множественных толкований и злоупотреблений.

Представляется, что в России время для принятия закона, который бы регулировал подобную сферу отношений, еще не наступило, хотя оно и близится. При этом у нас нет института, аналогичного рассмотренному выше случаю свободного использования объектов авторского права в целях майнинга и сопутствующему ему институту отказа (opt out). В России использование объектов авторского права при обучении искусственного интеллекта будет составлять нарушение исключительного права.

Уверен, что компании, занимающиеся указанной сферой в России, заинтересованы в соответствующем послаблении. Также можно утверждать, что при расширении случаев свободного использования в контексте майнинга увеличит привлекательность российской юрисдикции для такого рода проектов (по аналогии с Японией). Но насколько эта привлекательность перевесит риски нарушений и злоупотреблений в сфере интеллектуальной собственности, является открытым вопросом, достойным предметной дискуссии. При этом нельзя забывать, что последующий возможный выход на рынки ЕС будет сопряжен с необходимостью столкнуться с экстерриториальностью рассмотренного Закона об ИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Звонарев С. В. Основы математического моделирования : учебное пособие. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. — 112 с.
2. Geiger Ch. and Iaia V. Towards an Independent EU Regulator for Copyright Issues of Generative AI: What Role for the AI Office (But More Importantly: What's Next)? (August 03, 2024) // Auteurs & Media (forthcoming, 2024). — URL: <https://ssrn.com/abstract=4914938> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Peukert A. Copyright in the Artificial Intelligence Act — A Primer (March 25, 2024) // GRUR International. — Vol. 73. — Is. 6. — June 2024. — URL: <https://ssrn.com/abstract=4771976>.
4. Quintais J. P. Generative AI, Copyright and the AI Act (August 01, 2024) // URL: <https://ssrn.com/abstract=4912701> (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁷ Peukert A. Op. cit.